

ОГОНОЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 83

Понедѣльникъ, 28 августа (10 сентября) 1900 г.

№ 83

Генераль-адъютантъ И. Д. Лазаревъ.

III.

Послѣ пораженія арміи Мухтара русскимъ войскамъ былъ открытъ путь къ Карсу, и Лазаревъ получилъ командованіе отрядомъ, который долженъ былъ приступить къ осадѣ и бомбардированію этой крѣпости. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 40 батальоновъ, 44 эскадроновъ и сотенъ и 12¹ орудій, всего до 26,000 человекъ. Въ Карсѣ же гарнизонъ простирался до 30 тыс., и крѣпость была первоклассная. Поэтому, когда на военномъ совѣтѣ, собранномъ тотчасъ же послѣ авліарской побѣды, поставленъ былъ вопросъ, что дѣлать съ Карсомъ, то голоса раздѣлились. Многіе высказались за то, чтобы въ виду приближающейся зимы расположить войска на зимнія квартиры, а осаду Карса отложить до будущаго года; другіе, напротивъ, держались того мнѣнія, что это дастъ возможность туркамъ оправиться послѣ недавнихъ поражений и укрѣпиться въ Карсѣ еще сильнѣе. Всѣхъ энергичнѣе настаивалъ на послѣднемъ рѣ-

шеніи И. Д. Лазаревъ, утверждавшій, что Карсъ можетъ быть взятъ только теперь, и другого болѣе удобнаго случая представиться не можетъ. Блокада Карса была рѣшена и быстро установлена Лазаревымъ. Съ ея установленіемъ возникъ новый вопросъ, какъ справиться съ крѣпостью: систематической ли осадой или штурмомъ? Лазаревъ былъ сторонникомъ штурма и настойчиво доказывалъ его необходимость. Блокада Муравьева—говорилъ онъ—имѣла большое значеніе въ то время (1855 г.), потому что въ крѣпости не было продовольствія. Теперь городъ весь переполненъ запасами, и турки не нуждаются въ доставкѣ ихъ извнѣ. О правильной осадѣ нечего и думать: она затянется, и конца ея нельзя даже предвидѣть, а между тѣмъ наступитъ зима, и мы отъ болѣзней потеряемъ вдвое и втрое больше людей, чѣмъ на самомъ кровопролитномъ приступѣ. Единственную уступку дѣлалъ Лазаревъ въ томъ, что допускалъ непродолжительное бомбардированіе крѣпости изъ осадныхъ орудій, съ цѣлью ослабить укрѣпленія и облегчить штурмующихъ.

А укрѣпленія были очень сильныя: сѣверо-западный уголъ занимали Тух-

масъ-Табія, Чимъ, Вели-паша, Арабъ-Табія и сильнѣйшее укрѣпленіе Карадага. Юго-восточную группу составляли форты Сувари, Канлы и Хафизъ. Когда началась канонада изъ нашихъ дальнобойныхъ орудій, то турки выдвинули въ двухъ верстахъ отъ Хафиза батарею, которая очень мѣшала русской артиллеріи. Кромѣ того, въ томъ же мѣстѣ противъ Хафиза надо было поставить осадныя орудія. Въ виду этого непременно нужно было уничтожить эту батарею, и Лазаревъ поручилъ это сдѣлать генералу Алхазову. Три батальона подъ личнымъ начальствомъ генерала двинулись прямо на батарею, а два батальона Кутаисскаго полка подъ командой полковника Фадѣева должны были обойти ее слѣва. Однако эта колонна подъ сильнымъ огнемъ съ неприятельскихъ укрѣпленій свернула значительно въ сторону и потеряла изъ виду товарищей. Было уже совершенно темно. Кутаисцы, не получая приказанія отступать, идутъ и идутъ впередъ. Но вотъ во мракѣ осенней ночи передъ нимъ вырисовывается силуэтъ форта—это Хафизъ. Вдругъ грянуло ура!—и два батальона, перескочивъ черезъ брустверъ, ворвались въ укрѣ-

Къ событіямъ въ Китаѣ. — Китайскія войска на бивуакахъ.

ление. Часть гарнизона бѣжала; другая, запершаяся въ казармѣ, была перебитая или положила оружiе. Въ Карсѣ поднялась тревога. Какой-то таборъ бросился отбивать у русскихъ укрѣпленiе, но почти весь легъ подъ штыками. За однимъ таборомъ послѣдовало нѣсколько другихъ. Турки штурмовали собственное свое укрѣпленiе, но самыя бѣшенныя ихъ атаки были отбиты, и Хафизъ оставался за русскими. Разсвѣтало, и Фадѣевъ, не получая ни откуда извѣстiй, приказалъ заклепать и испортить всѣ турецкiя орудiя, собралъ плѣнныхъ и, покинувъ заваленный турецкими трупами фортъ, сталъ отступать. Паника у турокъ была такъ велика, что его никто не преслѣдовалъ. Кутаисцы потеряли всего только до 50 человекъ, но принесли съ собой кавалерiйскiй штандартъ, захваченный въ Хафизъ, замки отъ орудiй и привели 10 офицеровъ и 79 нижнихъ чиновъ плѣнныхъ.

Въ лагерѣ всѣ находились въ крайнемъ безпокойствѣ, не зная, куда двѣались два батальона. Алхазовъ замѣтилъ ихъ отсутствiе только тогда, когда турецкая батарея была уже взята штурмомъ. Повсюду разослали ординарцевъ искать; но такъ какъ никому не могло придти въ голову искать ихъ въ одномъ изъ сильнѣйшихъ турецкихъ фортовъ, то ихъ разумѣется и не нашли. Утромъ кутаисцы сами явились, и когда Лазаревъ узналъ, что Хафизъ былъ нѣсколько часовъ въ рукахъ русскихъ, то его сожалѣнiямъ не было конца: „Если бы только я зналъ это, я бы бросилъ въ бой всѣ войска, и теперь мы были бы уже въ Карсѣ“. Нужно сказать, что Фадѣевъ послалъ солдатъ искать Алхазова или Лазарева, но они ночью сбились съ дороги и не нашли ни того, ни другого.

Съ 28 октября началось усиленное бомбардированiе фортовъ, и опустошенiя отъ нея были настолько сильны, что изъ предмѣстья Байрамъ-паши пришлось всѣхъ жителей перевести въ отдаленные кварталы. Въ городѣ царилъ ропотъ. Выборные отъ народа приходили къ коменданту съ требованiемъ, чтобы онъ вышелъ съ гарнизономъ изъ крѣпости. Паша объявилъ, что будетъ держаться до послѣдняго человѣка, а чтобы прекратить всякіе толки, приказалъ нѣсколькимъ наиболѣе шумѣвшимъ повѣсить на базарѣ.

Блестящiй подвигъ кутаисцевъ показалъ возможность штурма, и на военномъ совѣтѣ онъ былъ назначенъ въ ночь съ перваго на 2 октября. Мысль о ночномъ штурмѣ вызвала много споровъ, но въ концѣ концовъ всѣ согласились съ мнѣнiемъ Лазарева, ставившаго ночь главнѣйшимъ условiемъ успѣха. Непосредственное командованiе штурмовыми колоннами долженъ былъ принять Лазаревъ, на этомъ особенно настаивалъ корпусный командиръ, признававшiй за Лазаревымъ, помимо несомнѣнныхъ достоинствъ, еще и особое военное счастье.

— Ну слава Богу! говорили въ войскахъ, когда узнали о назначенiи Лазарева: теперь половина дѣла сдѣлана.

1 октября была отвратительная погода—слякоть и туманъ, а потому штурмъ былъ отложенъ до болѣе благопрiятнаго времени.

Наканецъ, штурмъ былъ назначенъ съ 5 на 6 ноября. Лазаревъ, какъ опытный вождь, постарался поднять духъ солдатъ и испросилъ разрѣшенiе раздать нижнимъ чинамъ, отличившимся въ предыдущихъ дѣлахъ, георгиевскiе кресты. Ихъ было до 1,000 чел. Весь вечеръ 4 и утро 5 ноября Лазаревъ самъ раздавалъ эти кресты въ присутствiи всѣхъ нижнихъ чиновъ, толпившихся возлѣ походной ставки. Навѣшивая крестъ, Лазаревъ цѣловалъ каждого кавалера и каждому желалъ перебить на предстоящемъ штурмѣ этотъ крестъ на высшую сте-

пень. Солдаты встрѣчали новыхъ кавалеровъ дружнымъ ура!—и конечно, вся эта торжественная обстановка, весь этотъ военный праздникъ не остался безъ влiянiя на солдатъ при тѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыя они не разъ попадали при штурмѣ. Никто изъ присутствовавшихъ и не подозрѣвалъ, что штурмъ назначенъ уже въ ту самую ночь, а между тѣмъ въ то время въ Караджуранѣ устраивался главнѣйшiй перевязочный пунктъ, и штабные офицеры спѣшно переписывали копии съ окончательной диспозицiи...

Чтобы понять послѣдующее, нужно ознакомиться съ частью этой диспозицiи. Образовано было всего 5 колоннъ:

1) колонна генераль-маiора Комарова назначается для атаки укрѣпленiя Чима.

2) Колонна подполковника князя Меликова должна взять укрѣпленiе Сувари-Табия, и затѣмъ, перейдя рѣчку Карсъ-Чай, соединиться съ колонной Комарова у Чима.

3) Колонна генераль-маiора графа Граббе.

4) Колонна полковника Вождякина.

Эти двѣ колонны должны были овладѣть Канлами.

5) Колонна генераль-маiора Алхазова атаквала укрѣпленiе Хафизъ, которое уже было въ рукахъ кутаисцевъ. Эти послѣднiе и теперь шли въ колоннѣ Алхазова.

Вечеромъ 5-го ноября полная луна поднялась на небосклонѣ. Войска выстроились передъ палатками. Лазаревъ въ послѣднiй разъ объѣзжалъ ихъ и поздравлялъ „съ предстоящей побѣдой“. Кончивъ объѣздъ, онъ снялъ фуражку, благоговѣнно перекрестилъ войска и сказалъ: „теперь съ Богомъ!“

Въ 8 час. вечера двинулись войска, и началась штурмъ, колонна Меликова исполнила свое назначенiе, взяла Сувари и пошла къ Чиму, но тамъ войска Комарова не оказалось. Эта колонна не пошла на указанный въ диспозицiи путь. Во время движенiя Комаровъ замѣтилъ, что съ Шорахскихъ высотъ спускаются войска, вышедшия изъ Тохмасъ-Табия, и выдвинулъ туда сначала одинъ батальонъ, а затѣмъ и весь отрядъ былъ обращенъ противъ этого укрѣпленiя, памятнаго русскимъ еще со временъ Муравьева. Атака была отбита, и только тогда Комаровъ рѣшилъ продолжать свое движенiе на Чимъ. Но колонна Меликова, которая пришла сюда раньше и не застала Комарова, еще часа два продержалась, а затѣмъ пробилась штыками обратный путь, оставила туркамъ Сувари и отступила къ резерву. Батальоны Комарова тоже были ослаблены атаккой Тохмасъ-Табия, не могли уже справиться съ Чимомъ, отступили и болѣе не вступали въ бой.

Однако, не менѣе тревожны были извѣстiя и изъ колонны графа Граббе. Граббе и смѣннвшiй его полковникъ Вѣлинскiй были убиты, полковникъ Вождякинъ контуженъ. Войска наши заняли только ровъ и главнѣйшiй брустверъ, и дальше не могли двинуться ни шагу. Изъ Канлъ просили подкрѣпленiй. Въ Хафизѣ дѣла шли лучше, но и тамъ просили подкрѣпленiй. Лазаревъ берегъ резервъ, послалъ войскамъ сказать, чтобы обходились собственными силами, и самъ поѣхалъ къ Канламъ. Скоро онъ очутился въ сферѣ ружейнаго огня. Вдругъ позади него произошло нѣкоторое замѣшательство; многiе соскочили съ лошадей. Лазаревъ догадался, въ чемъ дѣло, но даже не обернувшись назадъ и только спросилъ: „кто раненъ?“ — „Поручикъ Лазаревъ, ваше превосходительство!“ — отвѣтилъ чей-то дрогнувшiй голосъ. — „Убратъ!“ — коротко произнесъ генераль. Ни одинъ мускулъ не дрогнулъ на его лицѣ, при извѣстiи о ранѣ любимаго племянника. Это былъ

сынъ старшаго брата его Беджана, подававшiй большiя надежды. Онъ ѣхалъ въ Эрзерумъ и, несмотря на запрещенiе дяди, пристроился къ свѣтѣ его волонтеромъ. Только послѣ штурма, вернувшись въ свою палатку, Лазаревъ далъ волю накипѣвшему и долго сдерживаемому горю. Онъ плакалъ какъ ребенокъ. Рана у племянника оказалась смертельной.

Между тѣмъ, къ Лазареву подѣхалъ ординарецъ корпуснаго командира съ разрѣшенiемъ, въ виду упорной защиты, отступить. „Передайте корпусному командиру—отвѣтилъ Лазаревъ, — что я штурмую безповоротнo. Если не возьму Карса ночью, то возьму его днемъ или буду драться до слѣдующей ночи“. Едва уѣхалъ ординарецъ, какъ снова ракетъ прорѣзались темноту—это значило: Хафизъ взятъ, а вскорѣ отъ генерала Алхазова прибылъ офицеръ со словами генерала, что Хафизъ ужъ никоимъ образомъ не будетъ отданъ туркамъ.

Лазаревъ сейчасъ же приказалъ отправить изъ войска Алхазова подкрѣпленiе къ Канламъ, и самъ поѣхалъ туда, но тутъ къ нему подѣхалъ новый гонецъ отъ Алхазова съ извѣстiемъ о взятiи Карадага. Это сильное укрѣпленiе, вѣчавшее собою Карадагскую гору, считалось оплотомъ Карса и было до того неприступно, что овладѣнiе имъ открытымъ штурмомъ никому и въ голову не могло придти... Лазаревъ понялъ, что съ паденiемъ Карадага участь Карса уже рѣшена, какъ бы ни защищались Канлы. А взявъ Карадагъ, какъ оказалось, все тотъ же Фадѣевъ со своими кутаисцами, который за двѣ недѣли передъ тѣмъ побывалъ въ Хафизѣ. Фадѣевъ шелъ справа въ колоннѣ Алхазова, попалъ подъ огонь боковой траншеи и рѣшилъ предвзрительно выбить изъ нее турокъ. Ударъ въ штыки—икутаисцы, преслѣдуя турокъ, вмѣстѣ съ ними очутились у самой подошвы Карадага. Тогда Фадѣевъ быстро сообразилъ возможность ворваться на ихъ плечахъ въ самое укрѣпленiе и настойчиво продолжалъ преслѣдованiе. Обстоятельства ему благопрiятствовали: ночная темнота скрывала слабость его силъ, а бѣгущiй неприятель самъ указывалъ тропу, по которой только и можно было подняться на отвѣсные утесы Карадага. Скоро войска очутились у подошвы грозной Заретской башни. Она была взята съ одного удара, а вслѣдъ за нею пало и Карадагское укрѣпленiе. Небольшая часть спасающагося гарнизона укрылась въ Арабъ-Табия.

Но дѣло этимъ не кончилось. Турки опомнились и, собравъ значительныя силы, выступили изъ Арабъ-Табия, чтобы попытаться отбить назадъ Карадагъ. Вой, на время замолкшiй, возобновился съ новой яростью. Но въ это время Лазаревъ былъ уже на Хафизѣ и послалъ приказъ генералу Шатилову двинуться со своимъ отрядомъ и прочно занять Карадагъ.

Сдѣлавъ эти распоряженiя и осмотрѣвъ Хафизъ, Лазаревъ отправился въ городъ, гдѣ на самой окраинѣ увидѣлъ нѣсколько тысячъ нашихъ солдатъ, столпившихся возлѣ турецкаго госпиталя и провиантскаго магазина. Здѣсь были люди разныхъ полковъ, прорвавшiеся сюда изъ Хафиза, батареи Фези паша и даже изъ Канловъ. Рѣзня уже окончилась: все пространство между этими фортами, лагерями и городомъ было завалено турецкими трупами. Вдали поднимался чернѣйшiй дымъ, и сверкало пламя пожара: это горѣла часть базара, подожженного уже нашими солдатами. При появленiи Лазарева вся эта толпа встрѣтила его несомкавшимъ дружнымъ ура! Поздоровавшись съ людьми и поблагодаривъ ихъ за молодецкую службу, которую они сослужили въ эту ночь, Лазаревъ приказалъ полковнику Бауму устроить эти разрозненныя части войска и какъ можно скорѣе занять мость, чтобы прервать сообщенiе не-

приятеля съ зарѣчною стороною. Въмѣстѣ съ тѣмъ, желая успокоить жителей, онъ самъ хотѣлъ провѣхать по улицамъ города, но едва завернуль за уголъ госпиталя, надъ которымъ развѣчалось знамя красной луны, какъ встрѣченъ былъ изъ домовъ такимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что въ одну минуту въ его прикрытие ранено было нѣсколько лошадей. Пришлось отказать отъ этого намѣренія, и Лазаревъ, поручивъ Бауму очистить городъ, самъ поѣхалъ къ Канламъ.

Тамъ уже дѣла значительно поправились, и осталось овладѣть центральнымъ бастиономъ, но всѣ попытки разбились о твердыню неприступной казармы. Съ гарнизономъ пробовали вступать въ переговоры, но онъ честно и долго отстаивалъ свои укрѣпленія и на всѣ предложенія отвѣчалъ отказомъ. Въ это время пріѣхалъ Лазаревъ, поздоровался съ войсками и благодарилъ ихъ. Ему отвѣтили такимъ восторженнымъ и долго несмолкаемымъ „ура“, что даже былъ заглушенъ пушечный грохотъ. Турки вообразили, что русскіе начинаютъ новую атаку и открыли страшный огонь изъ своей казармы. Лазаревъ, не дожидаясь его окончания, вѣхалъ на валъ и сталъ по-турецки убѣждать гарнизонъ прекратить оборону, тѣмъ болѣе, что онъ послѣдній изъ гарнизоновъ атакованныхъ нами фортовъ, не попавшій въ русскія руки. Гарнизонъ начиналъ колебаться. Чтобы ускорить развязку, Лазаревъ приказалъ подвезти орудія. Это заставило турокъ согласиться на сдачу, они оставили оружіе въ казармѣ и выходили безоружными на площадку. Ихъ тотчасъ же окружали солдаты и увели въ лагерь.

Канлы такимъ образомъ пали.

А въ городѣ тѣмъ временемъ полковникъ Баумъ штурмовалъ дома, изъ которыхъ производилась стрѣльба, и энергическими дѣйствіями заставилъ болѣе 650 турецкихъ солдатъ сложить оружіе. Множество народу было перебито, но среди нихъ не было ни одной женщины, ни одного ребенка, хотя ихъ было очень много въ домахъ, которые пришлось штурмовать. Эту черту нашего штурма Лазаревъ особенно подчеркивалъ. Да ее и нельзя не подчеркивать, въ сравненіи особенно съ просвѣщенными мореплавателями, которые вырѣзываютъ цѣлыя деревни.

Баумъ уговорилъ солдатъ, разгоряченныхъ боемъ, ничего не поджигать и беречь наши зимнія квартиры. Въ то же время онъ выслалъ роту Имеретинскаго полка взять отданное ночью туркамъ Сувары, но непріятель даже не ожидалъ атаки и бѣжалъ изъ укрѣпленія. Карсъ доживалъ свои послѣднія минуты. Едва Лазаревъ получилъ извѣстіе о взятіи Сувары, какъ раздался грохотъ пушечныхъ выстрѣловъ. Это была атака генерала Рыдзевскаго на Арабъ-Табію. Выстрѣлы смолкли. Совѣмъ уже разсвѣло, и было видно, какъ на Барадагъ и Арабъ-Табію развиваются знамена трехъ полковъ 40-й дивизіи.

Теперь всѣ укрѣпленія на правомъ берегу Карсъ-Гая и важнѣйшіе пункты города были заняты русскими. Запершіяся въ цитадели турецкія войска уже не оборонялись и отворили ворота направленнымъ на цитадель двумъ батальонамъ владикавказцевъ.

А между тѣмъ на высокихъ снѣжныхъ горахъ, къ западу отъ Карса, разыгрывался послѣдній актъ кровавой драмы. Большая часть турецкой арміи, видя паденіе крѣпости, бросилась туда, чтобы проложить себѣ дорогу къ Арзеруму. Она сбила часть нашей пѣхоты, но тутъ понеслась со всѣхъ сторонъ русская кавалерія и преградила путь туркамъ, а сзади надвигалась пѣхота генерала Роона, и вся масса турецкихъ войскъ окончательно положила оружіе. Спаслось только нѣсколько

всадниковъ, и между ними комендантъ крѣпости.

Трофеями нашими было 17,000 пѣльных, въ томъ числѣ 5 пашей и 800 офицеровъ, а кромѣ того триста три орудія и масса разныхъ запасовъ. Наши же потери выразились въ слѣдующихъ цифрахъ; генералъ (графъ Граббе), 76 офицеровъ и 2,183 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя убитыми, ранеными и контуженными.

Наградой Лазарева былъ орденъ св. Георгія 2-ой степени. Въ то же время, чтобы сохранить память о Лазаревѣ въ преданіяхъ кавказской арміи, повелѣно именовать фортомъ Лазарева Канлы, защищавшіеся упорнѣе другихъ. На немъ мы понесли болѣе половины общаго количества потерь при штурмѣ Карса.

Таковы тѣ три событія, въ которыхъ Лазаревъ игралъ первенствующую роль. Мы не останавливались на цѣломъ рядѣ его подвиговъ и дѣйствій, которыя хотя и крупны, но не идутъ въ сравненіе съ описанными. Лазаревъ только тогда не былъ въ походѣ, когда въ Россіи абсолютно нигдѣ войны не было. Онъ даже и умеръ во время приготовленій къ походу на Геокъ-Тепе, 14 августа 1879 года.

Къ событіямъ въ Китаѣ.

Изъ жизни китайскаго императора.

Изъ жизни китайскаго императора извѣстны слѣдующія подробности. Въ первое время послѣ достиженія совершеннолѣтія и вступленія въ управление императоръ Кванси ограничивался той пассивной ролью, которая ему предписывалась церемоніаломъ. Онъ ревностно исполнялъ свою главную обязанность: приносилъ жертвы предкамъ, каждыя пять дней посѣщалъ свою тетку и принималъ сановниковъ съ докладами. Императоръ просматриваетъ ихъ и отмѣчаетъ тѣ, которые подлежатъ опубликованію. Такіе указы прибиваются на предназначенныхъ для этого таблицахъ по Пекину. Это оригинальнѣйшій манускриптъ почти 800 лѣтъ ежедневно выходящей въ свѣтъ „Пекинской газеты“. Официальные писцы переписываютъ во множествѣ экземпляровъ эту газету, при чемъ первые экземпляры считаются официальными, а остальные поступаютъ въ продажу и распространяются по всей имперіи. Характерно въ редактированіи этого журнала то, что относительно японско-китайской войны въ немъ было только одно сообщеніе: императрица мать послала солдатамъ 4,000 ящиковъ прохладительныхъ лепешекъ. Рассказываютъ далѣе объ императорѣ, что онъ вообще слабого здоровья и въ дѣтствѣ медленно росъ, да и впоследствии у него была задержка въ тѣлесномъ развитіи. Къ тому же онъ велъ неразумный образъ жизни: днемъ спалъ, а ночью занимался государственными дѣлами. Императоръ питается почти исключительно рисомъ, хотя по старинному китайскому обычаю ему подается 30 фунтовъ жаренаго, 7 фунтовъ варенаго мяса, 2 овцы, 2 утки, молоко отъ 80 коровъ и настой съ 75 фунтовъ чаю.

Китайская военная хитрость.

Китайцы все свое военное искусство основываютъ на хитростяхъ и уловкахъ. Любопытный примѣръ такой уловки рассказываетъ одинъ изъ очевидцевъ боя подъ Тянь-Дзинемъ. 14 (27) іюня, какъ извѣстно, состоялся штурмъ арсенала международнымъ отрядомъ изъ русскихъ, японцевъ и англичанъ. Послѣ обстрѣливанія войска пошли на штурмъ. Когда войска вошли въ арсеналъ, то уви-

дали, что онъ совершенно очищенъ китайцами. Китайцамъ удалось хитростью задержать составлявшихъ авангардъ русскихъ. Именно, когда они увидали, что арсеналъ больше не можетъ держаться, они прикрѣпили вдоль стѣны и въ окнахъ рядъ ракетъ и зажгли ихъ. Авангардъ, принявъ этотъ трескъ ракетъ заружейную пальбу, остановился, чтобы въ свою очередь дать залпъ. Этимъ мгновеніемъ воспользовалось большинство китайцевъ, чтобы убѣжать изъ арсенала и спасти свою шкуру.

Музыкальные голуби въ Пекинѣ.

Пріѣзжающіе въ Пекинъ иностранцы удивляются какимъ-то необычнымъ звукамъ, которые кажутся нисходящими съ неба. Поднявши туда глаза, замѣчаютъ стаи голубей, вертящихся въ воздухѣ. Это и есть знаменитые пекинскіе музыкальные голуби. Тайна ихъ музыкальности разрѣшается очень просто: на концѣ хвоста прикрѣпленъ инструментъ, который по-китайски именуется чао-те. Чао—свистокъ, те—механическій. Этотъ странный инструментъ состоитъ изъ маленькаго свистка, вродѣ паутушей свирѣли, и до такой степени легкаго, что онъ совершенно не стѣсняетъ голубинаго полета. Механическій свистокъ прикрѣпленъ между двумя средними перьями хвоста и держится благодаря маленькой палочкѣ, вдвигающей свистокъ между перьями. Во время быстрого полета голубей, воздухъ съ большой силой проходитъ въ свистокъ, и такимъ образомъ постоянно слышны рѣзкіе звуки. Это приспособленіе изобрѣтено однимъ мандариномъ съ цѣлью предохранить любимыхъ у китайцевъ голубей отъ когтей хищныхъ птицъ, такъ какъ звуки свистка пугаютъ ихъ. Мириады свистящихъ голубей цѣлые дни носятся надъ Пекиномъ, но нельзя сказать, чтобы звуки, ими издаваемые, были особенно непріятны.

Почтовое сообщеніе въ Китаѣ.

Мы уже говорили о китайскихъ гонцахъ, здѣсь же приведемъ полное описаніе почтоваго сообщенія въ Китаѣ на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ членомъ китайскаго посольства въ Берлинѣ Ли-Течуна.

Почта существуетъ въ Китаѣ съ древнѣйшихъ временъ. О ней упоминается уже въ произведеніяхъ Конфуція. Уже въ глубокой древности въ Средней имперіи проявлялась потребность въ письменномъ обмѣнѣ. Китайцы—народъ чисто купеческій. Далекое до начала христіанскаго лѣтоисчисленія въ Китаѣ процвѣтала торговля, особенно между внутренними и прибрежными мѣстностями имперіи, а также между сѣверомъ и югомъ. Рись и шелкъ переправлялись на сѣверъ, а лошади, мѣха и конюшня на югъ. Такой непрестанный обмѣнъ продуктовъ вызвалъ большое сообщеніе между отдѣльными частями имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость оживленной корреспонденціи.

Эта потребность выразилась въ полной степени, и создалась особая каста гонцовъ, взявшая на себя доставку писемъ изъ одного города въ другой. Затѣмъ возникли цѣлыя предпріятія, которыя содержали такихъ гонцовъ на жалованьи и организовали передачу извѣстій въ большомъ масштабѣ. Въ настоящее время въ Китаѣ существуетъ масса такихъ почтовыхъ учреждений, въ одномъ только Пекинѣ больше ста. Всѣ они находятся въ частныхъ рукахъ и большинство превосходно организованы. Въ ихъ дѣятельность входитъ не только доставленіе писемъ, но и маленькихъ пакетовъ, а кромѣ того они берутся сопровождать путешественниковъ. Въ настоящее время большинство такихъ гонцовъ ушло въ мятежныя шайки, что и объясняетъ полную

Русскій казачій разъездъ въ Манчжуріи.

остановку почтового сообщения въ Китаѣ

Доставка писемъ производится гонцами до ближайшаго города, съ которымъ они имѣютъ непосредственное сношеніе. Здѣсь собирается корреспонденція и направляется по различнымъ путямъ. Гонецъ отправляется только въ томъ случаѣ, если наберется достаточное количество писемъ, иначе ожидаютъ ихъ прилива. Отъ этого часто происходитъ, что письмо, отправленное сравнительно въ недалекой, но лежащей въ большого движенія, валяется по неделямъ въ ожиданіи другихъ писемъ, а письмо въ гораздо болѣе отдаленный пунктъ, но только съ большимъ движеніемъ, приходитъ на десятокъ дней ранѣе.

Плата за доставку писемъ взимается соответственно съ разстояніемъ. Всѣ во вниманіе не принимается. Эта плата, если принять во вниманіе способъ передачи писемъ, очень низка. Такъ, доставка письма отъ Пекина до Тянь-Дзиня стоитъ всего 20 кэшъ, около 4 коп., а отъ Пекина до Шанхая 50 кэшъ—около гривенника. Самая высокая плата 100 кэшъ—20 коп.: она взимается за особенно большія разстоянія.

Конечно, эта почта не очень надежна. Поэтому, она ограничивается только передачей писемъ и нецѣнныхъ посылокъ. Что касается до денегъ, то онѣ всегда переводились чрезъ банки, которые существуютъ въ Китаѣ съ перваго столѣтія христіанскаго лѣтоисчисленія. Другія же громоздкія цѣнныя посылки, которыя

нельзя послать по почтѣ, обыкновенно лежатъ до тѣхъ поръ, пока не представится случай передать ихъ черезъ-особо надежнаго друга, отправляющагося въ соотвѣтственный городъ.

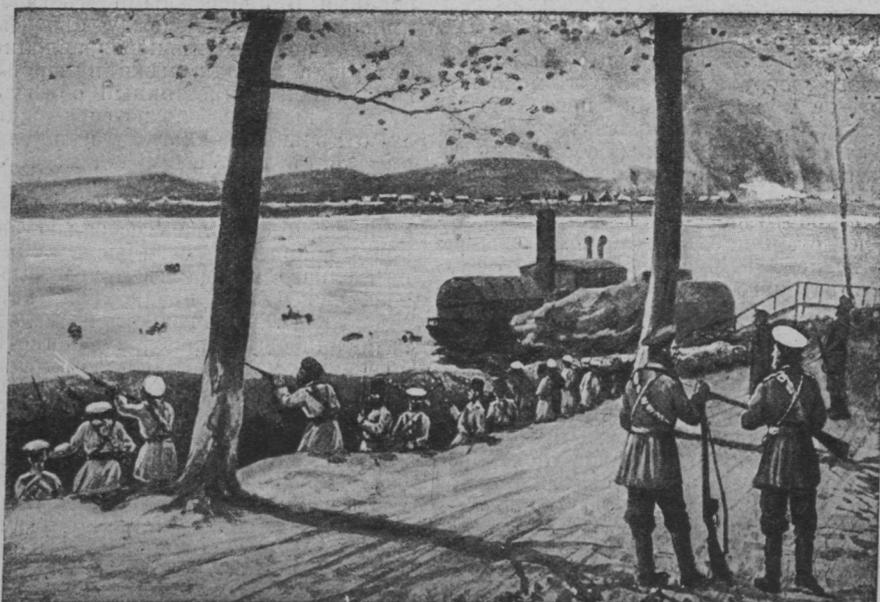
По окончаніи японско-китайской войны начальникъ китайскаго таможеннаго въдомства устроилъ почтовое учрежденіе по европейскому образцу. Оно функционировало между Пекиномъ и открытыми для торговли гаванями. Предпринимателемъ въ этомъ дѣлѣ считается китайское правительство, но всѣ служащіе въ немъ—европейцы, исключая самыхъ низшихъ должностей, занимаемыхъ китайцами.

Китайское правительство тоже учредило почту для собственныхъ цѣлей, а именно для сношеній между центральнымъ правительствомъ и провинціальными чиновниками. Завѣдуетъ этой почтой военное управленіе.

Трудности почтоваго сообщенія въ настоящее смутное время видны уже изъ того, какъ двигаются гонцы въ обычное время. Гонцы императорской почты

Враждебные европейцамъ плакаты, вывѣшавшіеся на улицахъ Пекина.

На русско-китайской границѣ.—Защита Благовъщенска.

взять верхомъ. Дорога раздѣлена на этапы, но не для гонца, а для лошади. Гонецъ долженъ сдѣлать дорогу туда и обратно, такъ что ему въ теченіе нѣсколькихъ дней приходится буквально не сходить съ сѣдла. У сѣдла привѣшена его сумка съ письмомъ, на оболочкѣ котораго написаны станціи для перемѣны лошадей и обозначено время, въ которое должно быть пройдено известное разстояніе. Минимально гонецъ долженъ проѣхать въ сутки 400 ли, или около 200 верстъ. Въ экстренныхъ случаяхъ гонецъ ѣдетъ день и ночь, на шеѣ лошади навѣшенъ ремень съ множествомъ довольно большихъ бубенчиковъ, которые уже издали возвѣщаютъ о императорскомъ гонцѣ, которому, по закону, всѣ должны уступить мѣсто.

Всѣ китайскіе посланники, аккредитированные при иностранныхъ дворахъ, сносятся съ Пекиномъ чрезъ Шанхай. Тамъ учрежденъ специально посольскій почтамтъ, который собираетъ всѣ посольскіе отчеты и письма и посылаетъ ихъ съ верховыми въ Пекинъ.

Дѣвочка изъ гарема.

Во дворцѣ султана.

На-дняхъ истекло 25-лѣтіе правленія турецкаго султана, и небезынтересно будетъ познакомиться съ тѣмъ, какъ живетъ повелитель правовѣрныхъ.

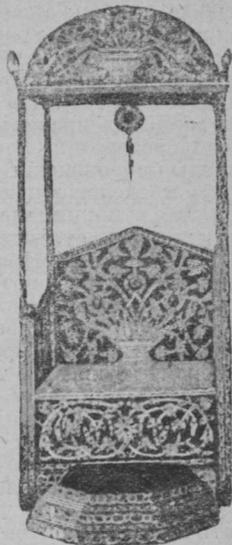
Когда говорятъ о дворцахъ и убранствѣ восточныхъ властителей, то не могутъ отдѣлаться отъ сказокъ и чудесныхъ сказаній, которыя сообщаютъ намъ о давно прошедшихъ для востока временахъ. Въ средніе вѣка, когда Западъ былъ окутанъ тьмой и томился въ цѣпяхъ рабства, восточныя страны значительно превышали его своей пышностью, наукой, искусствами и промышленностью. Тѣ времена давно прошли. Наша могущественно развившаяся культура перевернула все на Востокъ. Обитатели Востока стали апатичны, безсильны и сонливы. Пословица ex oriente lux (свѣтъ съ Востока) потеряла всякое значеніе и должна быть измѣнена какъ разъ въ обратномъ направленіи. Тамъ, въ странѣ солнечнаго восхода, человѣкъ ожидаетъ всего своего благополучія счастья, освобожденія и человѣческаго существованія—отъ тѣхъ лучей, которые уже начали проникать къ нему изъ страны солнечнаго заката.

Точная и правильная оцѣнка этого отношенія должна удержатъ отъ излишнихъ надеждъ на роскошь султанскаго дворца. Старая турецкая поговорка говоритъ: „Богатство—въ Индіи, умъ—въ

Европѣ, пышность—въ Турціи“, но уже давно потеряла свое значеніе и теряетъ его по мѣрѣ того, какъ отдѣльныя провинціи отнимаются отъ этой имперіи, раскинувшей въ трехъ частяхъ свѣта. Пропорціонально уменьшается благосостояніе, великолѣпіе и роскошь не только турецкихъ сановниковъ, но и самого султана. Что стоитъ нынѣшній Ильдизъ-Кіоскъ Абдуль Гамида сравнительно съ другими дворцами—Дольма-Бахче, Бешикташъ, Чираганъ, Беглер-бегъ? это жалкое подобіе того, что называется восточнымъ богатствомъ и роскошью. Во времена Абдуль-Меджида на дворѣ султана въ одинъ день больше тратилось, чѣмъ теперь въ цѣлый мѣсяцъ. Старые дворцы стоятъ пусты и служатъ мѣстомъ прогулки туристовъ. Нѣкоторые уже разрушаются, и никто не думаетъ объ ихъ возстановленіи. Тогдашній составъ чиновниковъ и служителей двора сократился теперь на по-

де всего, на Востокъ всѣ члены царствующаго дома концентрируются вокругъ главы государства, и все, что принадлежитъ къ султанской фамилии, живетъ въ Константинополѣ. Что касается до Ильдизъ-Кіоска, то въ немъ, въ большихъ и малыхъ зданіяхъ, переполняющихся паркѣ дворца, живутъ ближайшіе члены фамилии султана, его холостые и женатые сыновья и дочери, его тетки и племянницы, а также нѣкоторыя изъ тѣхъ высшихъ дамъ, которыя были въ чести при дворѣ его отца и брата. Во-вторыхъ, султанъ не имѣетъ другого дворца, кромѣ Ильдизъ-Кіоска, который служитъ ему постояннымъ мѣстомъ пребыванія. Наоборотъ, у европейскихъ монарховъ, для каждаго времени года, имѣются дворцы въ разныхъ мѣстахъ. Нужно при этомъ принять въ соображеніе, что въ Турціи всякая высокопоставленная особа ради почтенія должна быть окружена цѣлымъ штатомъ чиновниковъ и слугъ. Каждая супруга, тетка и вдова султана должна имѣть собственную управительницу хозяйствомъ, гофмейстерину, гофдаму, а также значительное число бѣлыхъ и черныхъ одалисокъ. Кромѣ того, сюда надо прибавить безконечное количество живущихъ на пенсію. Въ виду всего этого трудно понять, какъ въ Ильдизъ-Кіоскѣ помѣщается такая масса женщинъ. Всѣ эти женщины по своему положенію относительно султана являются чѣмъ-то вродѣ фрейлинъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что сестры, тетки и племянницы въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ появляются въ сопровожденіи особенно красивыхъ или одаренныхъ одалисокъ, чтобы такимъ образомъ увеличить блескъ женской прислуги.

Существенную часть султанскаго дворца составляетъ прежде всего гаремъ,—

Султанскій тронъ.

Привратница въ гаремѣ.

ловину, да и эта половина живетъ скудно на маленькомъ жалованьи, которое къ тому же не всегда получается въ срокъ. Раньше бантаджи, придворные служители въ черныхъ одеждахъ и съ синими лентами на воротничкахъ, покупали для гарема въ богатыхъ магазинахъ Перы драгоценнѣйшіе предметы роскоши и такимъ образомъ поддерживали купцовъ Перы. Теперь эти бантаджи совершенно исчезли, а вмѣстѣ съ ними исчезла и оживленная торговля Перы, европейской части турецкой столицы.

Однимъ словомъ, Константинополь не сохранилъ никакихъ слѣдовъ прежняго великолѣпія, и если теперь еще распространены чрезмѣрные представленія о роскоши жизни султана, то это объясняется замкнутостью турецкой придворной жизни, а еще болѣе незнаніемъ общаго положенія вещей и распространяемыми въ Европѣ сказками. Существенное различіе въ жизни султана и европейскихъ монарховъ заключается въ слѣдующемъ. Преж-

Дамы гарема подъ чадрами.

Входъ въ султанскій гаремъ.

собрательное имя для всѣхъ принадлежавшихъ къ ближайшему семейству султана женщинъ и дѣвушекъ. Онѣ теперь не такъ роскошны, и женщинъ въ немъ гораздо меньше, чѣмъ было 20 и 30 лѣтъ назадъ, а также въ немъ введены многія измѣненія въ нравахъ, обычаяхъ и даже въ мировоззрѣніи. Въ послѣднее время знатныя европейскія дамы получали доступъ въ женскіе покои Ильдизъ-Кюска. Ихъ тамъ принимала и угощала та или другая жена султана, а такъ какъ въ султанскомъ гаремѣ никогда не бываетъ недостатка въ христіанкахъ, знающихъ одинъ изъ европейскихъ языковъ, то при ихъ помощи обыкновенно завязывается оживленный разговоръ. Послѣ обѣда или вечеромъ бывають театральныя представленія, концерты и танцы, и такъ какъ допущено общеніе съ европейскими дамами, то стѣна гарема уже достаточно ослаблена. Многія изъ дамъ играютъ на фортепьяно, а молодая дочь султана играла даже въ присутствіи дамъ дипломатическаго корпуса. Благодаря сохранившемуся старому этикету въ гаремѣ остались еще евнухи, но въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ прежде—кромѣ того, они теперь играютъ самую второстепенную роль, и даже официально высокой рангъ главы евнуховъ (начальникъ дома блаженства), равный великому визирю, свелся теперь на нѣтъ.

Далѣе идутъ придворныя чины, во главѣ которыхъ еще недавно состоялъ герой Плевны Османъ-паша. Къ числу этихъ чиновниковъ относятся камергеры, секретари, переводчики, придворное духовенство, завѣдующіе хозяйственной частью, казначей и музыкантская капелла. Кромѣ того, цѣлый рядъ чиновниковъ составляетъ личную службу султана: сюда относятся завѣдующіе его гардеробомъ и ваннами, оруженосцы и прочіе. Пока султанъ остается на женской половинѣ, во дворцѣ нѣтъ никакого движенія. Но какъ только онъ выйдетъ оттуда, начинается его сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ посредствомъ назначаемыхъ по очереди на день камергеровъ. Дѣятельность этихъ послѣднихъ далеко не изъ пріятныхъ, имъ приходится и работать очень много, а кромѣ того и исполнять весьма деликатныя порученія. При томъ же на нихъ выпадаетъ вся тяжесть непосредственнаго общенія съ султаномъ, они должны выносить всѣ его капризы и настроенія. Съ ранняго утра до поздней ночи служатъ они посредниками между султаномъ и внѣшнимъ міромъ. Султанскія повелѣнія передаются первому секретарю, а тотъ ихъ препровождаетъ соотвѣтственнымъ сановнику. Вообще послѣдніе, кромѣ великаго визира, министра внутреннихъ дѣлъ и шейха-уль-исламъ (глава духовенства) видятъ султана крайне рѣдко, и что султану нужно имъ передать, объ этомъ заботится первый секретарь и бюро, состоящее изъ 25 низшихъ секретарей. Только съ министромъ двора султанъ имѣетъ привычку самолично улаживать текущія дѣла, причѣмъ часто султанъ, сидя на канapé, просматриваетъ счета, подводитъ итоги и регулируетъ бюджетъ. Это уже представляетъ доказательство бережливости нынѣшняго султана.

Конюшни султана заключаютъ въ себѣ верховыхъ и упряжныхъ лошадей. Ими завѣдуетъ оберъ-штальмейстеръ съ множествомъ чиновниковъ. Позволеніе посмотрѣть дворцовыя конюшни считается большой честью и дается только самымъ знатымъ иностранцамъ. Для знатока этотъ осмотръ доставляетъ большое наслажденіе, такъ какъ прекраснѣйшія лошади Аравіи собраны въ этихъ конюшняхъ. Изъ года въ годъ арабскіе шейхи присылають въ конюшни самыхъ красивыхъ и драгоцѣнныхъ лошадей, и хотя султанъ самъ мало ѣздитъ, но за лошадейми ухаживаетъ самый тщательный, такъ какъ

онѣ повышаютъ блескъ султанскаго двора. Въ настоящее время въ конюшняхъ султана числится до двухъ тысячъ этихъ благородныхъ животныхъ, ухаживать за которыми порученъ огромному числу кучеровъ, конюховъ и грумовъ.

Султанская кухня представляетъ наиболѣе интересную часть двора. Въ длинномъ рядѣ одноэтажныхъ зданій помѣщаются три отдѣленія султанской кухни. Первое предназначено для императорской фамилии, второе—для высшихъ чиновъ двора и, наконецъ, третье—для слугъ. Эти три отдѣленія отличаются не только количествомъ и качествомъ приготовляемыхъ блюдъ, но также большей или меньшей заботливостью, съ которой примѣняются тѣ или иные съѣстные припасы. Количество блюдъ установлено старымъ дворцовымъ закономъ. Въ кухнѣ первой категоріи готовится четыре блюда зелени и овощей, три мясныхъ, столько же мучныхъ, пилавъ и шербетъ. Во второй и третьей категоріи меньше блюдъ, и припасы берутся не перворазборные. Пища распределяется особымъ кухоннымъ интендантомъ. Подъ его наблюдениемъ количество металлическихъ и фаянсовыхъ блюдъ, соотвѣтствующее рангу извѣстнаго лица, ставится на большой деревянный подносъ и препровождается по мѣсту назначенія. Цѣлые ряды такихъ разносчиковъ снуютъ по дорожкамъ Ильдизъ-Кюска, и ихъ деревянные подносы бывають съ 8 и 10 блюдами, а иногда съ пятью и четырьмя. Блюда покрыты черными и цвѣтными салфетками. Цвѣтъ тоже зависитъ отъ ранга лица. Подобно большимъ кухнямъ Европы и въ султанской кухнѣ каждый изъ поваровъ имѣетъ свою специальность: овощи, жаркое, пилавъ, шербетъ, мучныя блюда и т. д. Эти повара—настоящіе специалисты, и вообще турецкая кухня требуетъ долгаго упражненія и ловкости. Вслѣдствіе того, что при дворцѣ часто даются обѣды въ честь европейскихъ гостей, у султана имѣется собственная европейская кухня подъ надзоромъ француза и съ соотвѣтственнымъ количествомъ персонала. Приготавливаемые этой кухней обѣды находили самое полное одобреніе у европейскихъ гостей. Особенно великолѣпнѣе сервизъ, который ставится на этихъ обѣдахъ. Среди разныхъ столовыхъ украшеній возвышается сдѣланная изъ серебра модель кайрской мечети. Сервизъ золотой на 50 персонъ.

Было время, когда кухня султана была еще обширнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и слѣдующій анекдотъ можетъ служить нѣкоторой иллюстраціей. Въ Персіи возгорѣлась борьба между Сафаридами и Дейлемидами. Князь первой фамиліи потерпѣлъ поражение, попался въ плѣнъ, и вчера еще, богатый и могущественный человекъ, теперь сидѣлъ рабомъ на короткаяхъ и смотрѣлъ въ горшокъ, въ которомъ варился его ужинъ. Вдругъ вбѣжала собака, всунула голову въ горшокъ, онъ такъ туго одѣлся, что собака не могла его скинуть и убѣжала съ горшкомъ. Плѣнный князь расхохотался.

Сторожившій его солдатъ спросилъ его, какъ можно смѣяться такому плачевному обстоятельству. Тотъ отвѣтилъ: „вчера утромъ мой гофмейстеръ сообщилъ мнѣ, что даже 300 верблюдовъ не хватитъ, чтобы перевезти мою столовую утварь, а теперь оказалось совершенно недостаточнымъ одной собаки, чтобы унести и утварь и пищу“. Такъ переходяще весь блескъ и все великолѣпіе въ этомъ мѣрѣ.

Въ кругу семьи султану подають за обѣдомъ чисто турецкія кушанья и весьма просто, при полномъ отсутствіи всякихъ спиртныхъ напитковъ. Само собой разумется, и сановники должны быть также воздержны. На парадныхъ обѣдахъ для симметріи и предъ ними ставятся рюмки и бокалы, но они пьютъ только воду, тогда какъ для европейскихъ

гостей имѣются наилучшія вина и шампанское, и нерѣдко бываетъ, что какой-либо европейскій офицеръ, состоящій на турецкой службѣ, выходитъ изъ-за султанскаго стола далеко не твердыми шагами.

Нынѣшняго султана Абдуль-Гамида можно упрекнуть въ томъ, что онъ слишкомъ рѣзко проводитъ режимъ единовластія и совершенно отстраняетъ своихъ сановниковъ отъ участія въ управленіи. Благодаря этому его управленіе получило характеръ тиранническаго своеволия, убиваетъ индивидуализмъ и давить въ зародышѣ всякую энергію. Но съ другой стороны, у него имѣются два крупныхъ достоинства—большая бережливость и трезвость мысли. Ими Абдуль-Гамидъ въ сильной степени отличается отъ своихъ предшественниковъ. Извѣстный знатокъ Востока Вамбери рассказываетъ о своемъ свиданіи съ султаномъ: „когда я вспоминаю, какъ этотъ автokratъ сидѣлъ предо мной въ простѣйшемъ сѣренькомъ костюмѣ и, не смотря на кучу слугъ, долженъ былъ три или четыре раза кричать, чтобы ему, наконецъ, принесли стаканъ воды, то я не могъ не удивляться его простотѣ и безпритязательности. Очень жаль, что опасливость, дворцовыя интриги и борьба придворныхъ совѣтъ извратили правленіе этого богато одареннаго и довольно энергичнаго монарха и сдѣлали его предметомъ ненависти многихъ подданныхъ“.

Возвращаясь къ придворной жизни, нужно еще упомянуть о томъ персоналіи, который стоитъ въ связи съ религіозной жизнью, образованіемъ и искусствомъ. Кромѣ верховнаго имама, есть еще нѣсколько священниковъ, учителей имуэзиновъ, которые призываютъ къ молитвѣ. У многихъ изъ нихъ великолѣпные голоса. Далѣе идутъ чтецы корана, всѣ арабскаго происхожденія. Нѣкоторые изъ нихъ читають коранъ всю ночь напролетъ при входѣ во внутрення зданія дворца. На слушателя большое впечатлѣніе производить это однотонное, меланхолическое чтеніе. Нѣкоторые изъ священниковъ заботятся о религіозномъ воспитаніи гарема и молодыхъ принцевъ. Свѣтское же образованіе принцы получаютъ отъ приходившихъ учителей. Особенно заботятся о музыкѣ. Самъ султанъ довольно музыкаленъ и нерѣдко засиживается за фортепьяно, на которомъ онъ часто играетъ въ четыре руки съ любимой дочерью и сыномъ Бурганединомъ. Не забыта и живопись, не смотря на ея запрещеніе ортодоксальнымъ суннитскимъ толкомъ. Во дворцѣ висятъ двѣ картины, написанныя турками. Въ Ильдизъ-Кюскѣ есть и театръ, но нынѣшній султанъ не обращаетъ на него такого вниманія, какъ это было при Абдуль-Меджидѣ.

Общественное мнѣніе Европы очень заблуждается, полагая, что во дворцѣ султана все идетъ по заведенному изстари шаблону. Вышній турецкій кругъ, а во главѣ его султанъ, относительно удобства жизни, принялъ очень много европейскаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое приспособленіе европейскаго къ азіатскому подходу очень хорошо, въ другихъ же—получилась настоящая карикатура, такъ какъ не существуетъ внутренняго измѣненія турокъ.

Что касается до вопроса, покрываются ли расходы по султанскому двору доходами, то на этотъ счетъ трудно сказать что-либо опредѣленное. Какъ говорятъ, содержаніе султанскаго двора обходится отъ 1½ до 2 миллионъ рублей, что далеко не дорого, если принять во вниманіе огромный персоналъ, а также благотворительность, которая обязательна для восточныхъ правителей. Во всякомъ случаѣ расходы по двору Абдуль-Гамида, при большой его бережливости, незначительны въ финансовой запутанности страны.

Характерные случаи из жизни

К. П. БРЮЛЛОВА.

I.

К. П. Брюлловъ былъ очень маленькаго роста, и этотъ недостатокъ въ дѣтствѣ чуть не сдѣлался причиною его гибели. Воспитанники академіи, въ числѣ которыхъ находился и девятилѣтній Карлъ, вздумали какъ-то позабавиться. Замѣтивъ на водосточной трубѣ, у окна своей спальни, находившейся въ верхнемъ этажѣ академіи, воробьиное гнѣздо, мальчики захотѣли достать птенчиковъ. Надо было кому-нибудь ползѣть за окно. Выборъ палъ на самаго маленькаго между товарищами; его завернули въ простыню и безъ дальнихъ разговоровъ вывѣсили за окно. Брюллово держали на воздухѣ надъ страшною пропастью до тѣхъ поръ, пока не раздался его торжествующій крикъ:

— Досталъ!

Одинъ изъ академическихъ товарищей знаменитаго художника впоследствии всегда съ ужасомъ рассказывалъ этотъ случай.

— Увѣряю васъ,—говорилъ онъ,—что если бы въ нашу спальню вошелъ инспекторъ Ермолаевъ, котораго мы очень боялись, то я бы первый бросилъ простыню.

II.

Когда Римъ, а за нимъ и вся Италія увидѣли знаменитую картину Брюллово: „Послѣдній день Помпей“, то его имя поставили наряду съ именами величайшихъ итальянскихъ мастеровъ. Его окружала слава и почетъ. Разъ какъ-то, во время путешествія, у художника на заставѣ, въ Капуѣ, спросили паспортъ. Но паспортъ оказался потеряннымъ. Караульный офицеръ спросилъ у Брюллово его фамилію.

— Брюллово,—проговорилъ художникъ.

Этого было достаточно. Офицеръ вытянулся въ струнку и сказалъ съ видомъ самаго подобострастнаго почтенія:

— Извольте ѣхать, отвѣтственность принимаю на себя.

Снявъ этого момента положеніе Брюллово сразу переѣхалось. Узнавъ его имя, пассажиры стали наперерывъ оказывать ему всевозможныя услуги и расхваливать его картину.

III.

Славой Брюллово пользовались нѣкоторые люди, какъ средствомъ къ жизни. Одна почтенная дама, м-ме Дюше, придумала познакомить московскую публику съ картиной Брюллово: „Послѣдній день Помпей“, когда картина была еще въ Италіи. На святой, въ Москвѣ, проходя подъ Новинскимъ, вмѣстѣ со своими друзьями, Брюллово увидѣлъ на балаганѣ вывѣску: „Панорама послѣдняго дня Помпей. Мадамъ Дюше“.

— Войдемте,—сказалъ, засмѣявшись, Брюллово,—это любопытно.

Въ балаганѣ его ждала грубѣйшая размалеванная карриатура на его твореніе. Невозможно было оставаться серьезнымъ, и всѣ бывшіе съ Брюлловымъ пріятели, съ нимъ самимъ во главѣ, „покатились“ со смѣху. При выходѣ изъ балагана К. П. замѣтилъ почтенной дамѣ, сидѣвшей у кассы:

— Нѣтъ, мадамъ Дюше, у тебя Помпей куда не годится!

— Извините,—сказала ему съ оскорбленнымъ видомъ Дюше,—самъ художникъ Брюллово былъ у меня и сказалъ, что у меня освѣщенія больше, чѣмъ у него.

IV.

Разъ какъ-то пріятель его—К. П. Дурновъ хотѣлъ надъ нимъ подшутить и сказалъ, указывая на посредственную живопись:

— А вѣдь тутъ много брюллововаго стиля?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ серьезно К. П.,—тутъ, Ваня, много Дурнова!

V.

Когда Брюллово было заказано „Взятіе Богородицы на небо“, онъ уже работалъ надъ своимъ знаменитымъ „Распятіемъ“. Первая картина долго не подвигалась впередъ. Президентъ академіи Оленинъ каждый разъ при встрѣчѣ съ Брюлловымъ разспрашивалъ о ходѣ работы.

— Картина уже готова,—сказалъ разъ К. П.

Оленинъ съ нетерпѣніемъ послѣдовалъ за художникомъ въ его мастерскую, чтобы полюбоваться картиною. Но каково же было его разочарованіе: холстъ на мольбертѣ по прежнему оставался совершенно чистъ. На немъ даже не было сдѣлано контура.

— Гдѣ же картина?—изумился Оленинъ.

— Вотъ она!—сказалъ спокойно Брюллово,—указывая на небольшой лоскутокъ бумаги, приколотый къ краю полотна булавою.

На немъ былъ эскизъ „Взятія Богородицы на небо“.

— Главное,—продолжалъ увѣренно Брюллово,—уже сдѣлано, теперь остались пустяки: увеличить рисунокъ да прогуляться по немъ кистью.

VI.

Брюллово бывалъ очень несдержанъ и рѣзокъ, когда ему надѣдали непрошенными и глупыми совѣтами. Разъ къ нему въ мастерскую, во время работы, вошелъ почти насильно одинъ посѣтитель.

— Что вамъ нужно?—спросилъ съ досадою художникъ, отрываясь отъ мольберта.

— Я, Карлъ Павловичъ,—отвѣчалъ непрошенный гость,—пришелъ къ вамъ, какъ къ знаменитому художнику изложить вамъ мое мнѣніе о томъ, какъ надо писать Христа.

— Ну, говорите!

Гость началъ говорить, а К. П. взялъ карандашъ, бумагу и сказалъ:

— Это станется что-то интересно. Диктуйте: я буду рисовать подъ вашу диктовку.

Начертивъ голову Христа въ профиль по продиктованному рецепту, Брюллово спросилъ:

— Такъ-ли?

— Такъ,—отвѣчалъ гость.

— Вотъ видите-ли,—сказалъ наставительнымъ тономъ К. П.,—я всегда наблюдалъ за проявленіемъ способностей чело-вѣка по формамъ его головы и убѣдился, что чѣмъ у чело-вѣка голова острѣе, вродѣ вашей, тѣмъ чело-вѣкъ глупѣе. А если вы мнѣ докажете, что голова Христа имѣла такія формы, какъ вы говорите, то я не буду признавать Его за Мессію.

VII.

Такъ же рѣзокъ, если не больше, былъ Брюллово съ высокопоставленными особами.

Какъ-то разъ онъ простудился и жаловался на ревматизмъ въ лѣвой рукѣ, которую всегда называлъ своей „графиней“.

— Сегодня моя графиня меня очень беспокоитъ,—сказалъ онъ графинѣ Клейнмихель, сидѣвшей у него на натурѣ.

Та приняла эти слова на свой счетъ и встревоженно спросила:

— Про какую графиню вы, Карлъ Павловичъ, говорите?

— Про мою лѣвую руку, отвѣчалъ Брюллово.

— Почему же она—графиня?

— Ничего не дѣлаетъ,—отвѣчалъ Брюллово, продолжая спокойно смѣшивать краски.

VIII.

К. П. какъ-то одно лѣто часто ѣздилъ въ Петергофъ, гдѣ жила Царская Фами-

лія. Ему были заказаны портреты съ императрицы и великихъ князей. Но онъ всегда находилъ предлогъ, чтобы не сидѣть на натурѣ. Иногда К. П. проживалъ по три дня въ Петергофѣ и увѣжалъ, не сдѣлавъ ни мазка. Наконецъ, это ему надоѣло. Разъ, узнавъ, что сеанса не будетъ, онъ разсердился, взялъ веревку, связалъ вмѣстѣ нѣсколько подмалевокъ и увезъ ихъ въ Петербургъ. Это очень разсердило государя, и онъ не хотѣлъ больше видѣть Брюллово, а великія княжны, интересовавшіяся работою художника, тихо отъ отца посѣщали его мастерскую.

IX.

Въ другой разъ Николай I. проѣзжал мимо академіи художествъ, увидѣлъ въ окно Брюллово, который сидѣлъ въ халатѣ на лѣстницѣ и писалъ „Распятіе“. Государь зашелъ въ академію и прямо прошелъ къ Брюллово. Узнавъ о пріѣздѣ императора, художникъ бросилъ палитру, ушелъ на антресоли въ спальню и легъ въ постель. Государь, войдя, увидѣлъ свѣжія краски на палитрѣ, запачканныя кисти и спросилъ:

— А гдѣ Карлъ Павловичъ?

— Онъ, ваше величество, ушелъ въ спальню,—отвѣчали ему.

Николай I поднялся на антресоли и увидѣлъ Брюллово въ постели. К. П., охая, пожаловался ему на нездоровье, а государь, многозначительно улыбувшись, простился съ художникомъ.

X.

Начавъ портретъ императрицы, К. П. все вздыхалъ, что помимо желанія получилъ этотъ заказъ. Портретъ подвигался такъ медленно, что на атласный сарафанъ императрицы, расшитый серебромъ и золотомъ, успѣлъ насѣсть толстый слой пыли. Государь, заѣхавшій посмотреть на работу, такъ разсердился на художника за небрежное обращеніе съ платьемъ императрицы, что отнялъ его, а Брюллово, въ свою очередь разсердившись, изрѣзалъ начатый портретъ въ мелкіе куски.

XI.

Николаю I хотѣлось, чтобы К. П. написалъ съ него портретъ, и онъ все ждалъ, что художникъ самъ предложитъ ему это. Но Брюллово и не думалъ. Наконецъ, государь сказалъ ему какъ-то разъ въ Петергофѣ:

— Карлъ, пиши мой портретъ.

Но Брюллово увернулся, сказавъ, что въ Петергофѣ у него нѣтъ никакихъ приспособленій. Тогда государь назначилъ ему сеансъ въ Петербургѣ. Въ извѣстный часъ ожидая императора, Брюллово, не переставая, ворчалъ: ему не хотѣлось работать въ этотъ моментъ надъ портретомъ, но отказаться онъ не смѣлъ и придумалъ хитрость; государь опоздалъ на двадцать минутъ. Брюллово воспользовался этимъ, улизнулъ изъ дому и велѣлъ передать государю, если онъ пріѣдетъ:

— Карлъ Павловичъ ожидалъ ваше величество, но, зная, что вы никогда не опаздываете (Николай I любилъ это говорить), заключилъ, что васъ что-нибудь задержало и что вы отложили сеансъ до другого времени.

Государь пріѣхалъ и, выслушавъ это объясненіе, воскликнулъ:

— Какой нетерпѣливый мужчина!

Но послѣ этого онъ уже не заказывалъ Брюллово своего портрета.

Женщина—фабричный инспекторъ.

Недавно на философскомъ факультетѣ гейдельбергскаго университета получила званіе доктора политической экономіи summa cum laude (съ особеннымъ отличіемъ) Елизавета Рихтгофенъ. Она дочь важнаго чиновника въ Мецѣ Фридриха Рихтгофена. Ей теперь 25 лѣтъ. Политическую экономію она изучала въ гейдельбергскомъ

и берлинскомъ университетѣ. По полученіи докторскаго званія дѣвушку назначили фабричнымъ инспекторомъ въ Карлсруэ.

Николай Ленау.

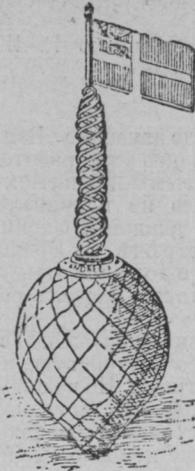
10 (23) августа исполнилось 50-лѣтіе со дня смерти нѣмецкаго поэта Николая Ленау, полное его имя Нимбшъ фонъ-Стреленау. Есть нѣкоторое совпаденіе въ томъ, что почти одновременно съ пятидесятилѣтіемъ Ленау скончался Ницше:

и Ленау шесть лѣтъ предъ смертью страдалъ умопомѣшательствомъ. Ленау поэтъ пессимизма, и его лирика и этика ставятся на ряду съ Гете и Гейне. Кромѣ того, у Ленау большое духовное родство съ Байрономъ. Ленау говорилъ о себѣ: „Собраніе моихъ сочиненій, такъ какъ для дѣла я не имѣлъ досуга, вся моя жизнь“. Во всѣхъ произведеніяхъ Ленау слышится мировая скорбь, и въ поэзіи мировой скорби онъ занимаетъ почетное мѣсто на ряду съ Леопарди, Аккерманъ и другими. Поэтъ родился 1 Августа 1802 года въ Чатадѣ близъ Темешвара въ Венгріи, и его родина часто воспѣвается въ этихъ произведеніяхъ. Уже въ 1844 г. посѣтила его страшная болѣзнь, и шесть лѣтъ мучился несчастный, прежде чѣмъ тихая смерть, которую онъ часто призывалъ въ своихъ произведеніяхъ, не слетѣла къ нему 10 августа 1850 года.

Буй Андре.

Въ телеграммахъ подробно приведено содержаніе записки, найденной въ буй

сколькo буетъ. найденныхъ раньше, никакихъ записокъ въ себѣ не заключали

Театръ въ Оранжъ.

Оранжъ былъ всегда притягательнымъ мѣстомъ для всякихъ торжественныхъ праздниковъ провансальцевъ. Онъ расположенъ въ великолѣпной мѣстности. При въѣздѣ въ городъ стоитъ триумфальная арка, построенная въ 12 году до Р. X.; ея архитектурныя формы сохранились въ совершенствѣ. Въ городѣ находится громаднй амфитеатръ, оставшійся отъ римскихъ императоровъ, который въ 1894 году былъ возстановленъ французскимъ правительствомъ. Съ 1897 года въ немъ начались представленія, при чемъ съ громаднымъ наплывомъ публики сыграли трагедію Эхила „Эринни“ и „Антигону“ Софокла.

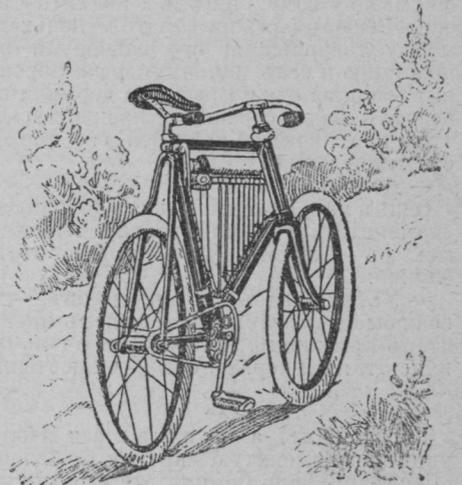
Въ текущемъ году состоялись спектакли въ оранжскомъ театрѣ, и на нихъ получили приглашеніе пребывающіе на выставкѣ корреспонденты.

Въ 8½ часъ, 14 августа, начался спектакль. Много величественности было въ этомъ амфитеатрѣ, оставшемся отъ далекихъ римскихъ временъ. Спектакль начался увертюрой изъ оперы „Федра“ Массенэ, затѣмъ была поставлена трагедія Эврипида „Альцеста“ въ сопровожденіи музыки Глюка и наконецъ была поставлена трех-актная комедія римскаго драматурга Плавта „Лжецъ“. Такимъ образомъ, на античномъ театрѣ и пьесы ставились античныя. Надругой день была сыграна „Ифигенія въ Тавридѣ“. Французы любятъ называть театрѣ въ Оранжѣ французскимъ Байрейтомъ, отъ нѣмецкаго г. Байрейта въ которомъ даются оперы Вагнера.

Между прочимъ изъ этого театра хотѣли сдѣлать народный, и даже въ первое представленіе пьеса драма народнаго провансальскаго поэта Мистрала,

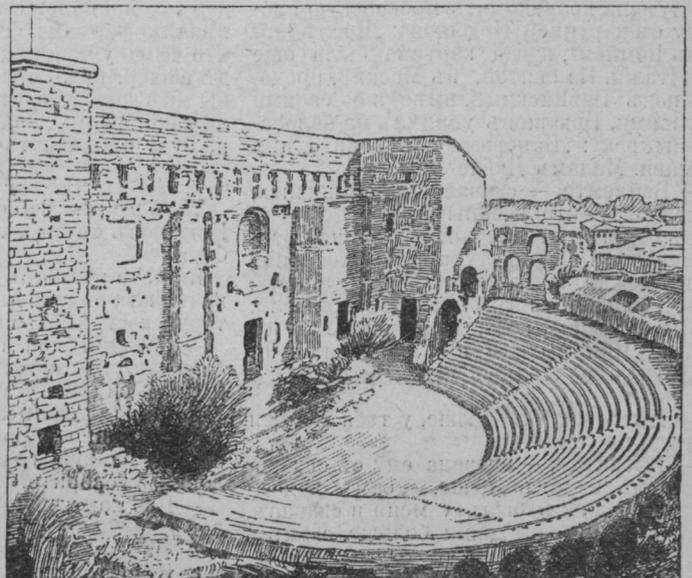
Андре. Въ настоящемъ номерѣ мы даемъ его изображеніе на основаніи фотографическаго снимка. Это дѣйствительное сообщеніе самого Андре, оно было брошено въ море уже три года тому назадъ 30 іюня (12 іюля) 1877 г. вскорѣ послѣ подъема отважнаго путешественника. Только теперь его прибило къ норвежскому берегу. Это буй важенъ тѣмъ, что въ немъ есть письменное сообщеніе, нѣ-

ничего изъ этого не вышло, и театрѣ въ Оранжѣ сталъ давать роскошные спектакли, рассчитанные на свѣтскую публику. Въ немъ преобладаетъ археологическій интересъ, и публика сѣзжается изъ всѣхъ городовъ, но эта публика изъ числа зажиточныхъ и имѣющихъ время для прогулокъ. Мѣстные жители тоже посѣщаютъ этотъ театрѣ, но и то не изъ числа низшихъ слоевъ, а наоборотъ, только зажиточные люди. Конечно, это не мѣшаетъ театру въ Оранжѣ оставаться очень интереснымъ явленіемъ.

Велосипедъ съ музыкой.

Одному изобрѣтательному американцу не понравилось, что въ серединѣ между двумя колесами велосипеда остается неиспользованное пространство, и онъ рѣшилъ его примѣнить для музыкальнаго инструмента. Нашъ рисунокъ показываетъ, какъ приспособлены струны, долженствующія дать наслажденіе гармоніей велосипедисту среди его монотонной работы по передвиженію. Струны натянуты какъ въ фортепiano, и помощью штифта, прикрѣпленнаго къ валику, можно по нимъ ударять и такимъ образомъ производить звуки. Легкимъ нажимомъ пальца можно пустить въ ходъ механизмъ или его остановить.

Театръ въ Оранжъ.